

Нефть, газ и самоизоляция

14:20 25/04/2014

[Петр Казначеев](#)

Петр Казначеев. © / Коллаж АиФ

Основную опасность для России в контексте противостояния вокруг Украины представляют не столько экономические санкции, сколько самоизоляция.

Теги: экономические санкции нефть газ

Петр Казначеев, директор Центра сырьевой экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

В последнее время в прессе широко обсуждаются возможные меры давления на правительство России со стороны США и Европы в случае усиления противостояния вокруг Украины. Если посмотреть на вещи реально, то влияние Запада на экспорт нефти и газа из России ограничено. Основную опасность представляют не столько экономические санкции, сколько самоизоляция.

Риск снижения цены на нефть

Экономика России гиперчувствительна к понижению цены на нефть. Связано это прежде всего с резким увеличением социальных выплат и прочих госрасходов за последние годы. Их рост сильно опережал рост производительности в экономике, а высокие расходы финансировались как раз за счёт нефтяной ренты. Многие экономисты предупреждали правительство о том, что данная политика очень рискована в условиях, когда цена на нефть может начать понижаться. Но их предупреждения остались не услышанными. Ситуацию усугубляет то, что ценовая формула экспортного газа в контрактах «Газпрома» по-прежнему в основном привязана к цене на нефть, что делает госдоходы ещё более чувствительными к нефтяным котировкам.

Здесь надо оговориться, что для достижения серьёзного экономического эффекта снижение цены должно быть ощутимым и достаточно длительным: скажем, на 25 долларов — то есть со 105 до 80 долларов за баррель нефти марки Brent на протяжении года и более. При таком

сценарии экономика России может серьёзно пострадать и очень скоро перейти на отрицательные темпы роста. Вопрос только в том, есть ли у Запада реальные и достаточные рычаги влияния, чтобы добиться существенного снижения цены на нефть?

Понижение нефтяных котировок потребует скоординированных действий со странами-производителями. Получается, что Западу придётся играть фактически вопреки интересам экспортёров. Более того, Западу придётся договориться с теми странами, которые по своим экономическим интересам находятся ближе к России, чем к Западу — ведь и Россия, и страны ОПЭК зависят от экспорта нефти. Это задача, мягко говоря, не из лёгких.

Ценовая война на рынке нефти сейчас рискованна для стран ОПЕК — ведь развитие технологий (таких как сланцевая нефть и газ) стратегически и так, скорее всего, понизит цену на нефть через какое-то время. Если сейчас понижать цену искусственным способом, это может раньше времени погрузить рынок в затяжной период пониженных цен, из которого он ещё долго не выйдет. Для стран-экспортёров это чревато экономическими потерями. Хотя экономика Саудовской Аравии несколько более устойчива к колебаниям цен, чем российская, но это не значит, что она не пострадает от их снижения. А от долгосрочного понижения она может пострадать очень серьёзно. Ни у США, ни у Европы нет сейчас достаточных оснований убедить Саудовскую Аравию и другие страны ОПЕК увеличить объёмы продаж так, чтобы быстро и ощутимо понизить цену.

Тем не менее вероятность постепенного снижения цен на нефть в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе существует, но она не связана с внешнеполитическим противостоянием между Россией и Западом. Поэтому проведение ответственной экономической политики и сдерживание госрасходов в нынешних нестабильных условиях становится для России особенно актуальным.

Возможное сокращение продаж «Газпрома» в Европе

Доля России в европейском импорте газа — 41 %, а в общем потреблении — около четверти. При этом газ сильнее, чем нефть, связан с существующей инфраструктурой, от которой зависят как продавец, так и покупатели. Помимо этого, долгосрочные газовые контракты и принцип «take or pay» также делают отказ от российского газа более затратным. Как следствие, между Россией и странами Европы существует более сильная взаимозависимость в торговле газом, нежели нефтью. В нынешней ситуации «Газпром» является заложником европейского рынка без существенной возможности переориентировать газ в других направлениях.

Для «Газпрома» многое будет зависеть от темпов роста совокупного предложения газа на мировом рынке, а также от скорости «сланцевой революции» в Америке. Если эти темпы будут расти быстро, то цены на сжиженный газ в Европе могут опуститься существенно ниже уровня российского газа. Это создаст благоприятные предпосылки для сокращения закупок последнего либо пересмотра контрактов с «Газпромом» в сторону понижения цены.

Это не произойдёт за год или два, так как мощностей по регазификации сжиженного газа в Европе недостаточно, чтобы быстро заменить 130 млрд кубометров природного газа из России. Но в перспективе 5–6 лет такой сценарий представляет определённый риск сокращения доходов российского бюджета от газового экспорта. В период до 2020 г. — при проведении Европой целенаправленной политики диверсификации — закупки российского газа могут сократиться примерно на 5 млрд м³ в год. Это соответствует совокупным потерям от непоступления экспортной пошлины в размере примерно 10 миллиардов долларов при нынешних ценах на газ. Позже эти объёмы, скорее всего, можно будет компенсировать (по крайней мере, частично) за счёт введения в строй в России двух или трёх новых заводов по сжижению газа, а также продаж по газопроводу в Китай.

Изоляция и самоизоляция

У стран Запада нет масштабных способов давления на Россию в энергетической сфере, а вот в неэнергетической — механизмы частичной изоляции российской экономики у Запада имеются. Это, прежде всего, препятствование доступу России на финансовые рынки (ограничение на заимствования у западных банков, на размещение акций на биржах и на покупку гособлигаций стран Запада), а также сворачивание зарубежных инвестиций в России и эмбарго на поставку определённых промышленных товаров. Об этом, в частности, говорил недавно Алексей Кудрин, который оценивает совокупный корпоративный долг российских компаний в иностранных банках в 700 млрд долларов. Часть этих кредитных линий может быть не возобновлена, что ощутимо замедлит российскую экономику (Кудрин предвидит падение роста до 1 % или даже до нуля уже в этом году).

Но даже с учётом сильной зависимости российской экономики от внешних рынков основная опасность для неё заключается не в санкциях. Действенность международных экономических санкций в целом не стоит преувеличивать. **Экономист Дэниел Дрезнер** из Университета Тафтса провёл исследование на эту тему, в котором установил, что международные экономические санкции на протяжении второй половины двадцатого века позволяли добиться поставленных целей только в 18 % случаев. Санкциям подвергались десятки стран, но практически во всех случаях изменения в их политике происходили под давлением внутренних, а не внешних сил. В тех же случаях, когда изменения не происходили, экономическая стагнация была также результатом определённой политики, проводимой внутри страны.

Как показывает опыт Ирана, Кубы, Сирии и ряда других стран — самоизоляция от внешнего мира может быть экономически и социально значительно более разрушительной, чем санкции извне. Один из самых наглядных примеров самоизоляции среди нефтяных экономик — Венесуэла (санкции к ней вообще не применялись). За годы правления военных, а затем харизматичного **Уго Чавеса** Венесуэла прошла путь от одной из самых благополучных стран Латинской Америки до стагнации и даже спада. Из страны уехали сотни тысяч квалифицированных специалистов из всех секторов экономики. За последние пятьдесят лет реальные среднедушевые доходы в стране росли со средней скоростью 0,1 % в год. Более того, даже нефтяная отрасль пришла в упадок: сегодня Венесуэла добывает нефти меньше, чем полвека назад.

К сожалению, симптомы самоизоляции России стремительно множатся по мере того, как усиливается накал информационной войны, и у многих в стране вырабатывается менталитет «осаждённой крепости». Это, в свою очередь, приводит к усилению оттока двух видов капитала: финансового и человеческого. Согласно МЭР, чистый отток капитала из России только в первом квартале этого года уже превысил весь объём прошлого года и составил порядка 65 млрд долларов. С другой стороны, вне России живут уже более 10 миллионов россиян. Не проходит и недели, чтобы о своём отъезде не объявил какой-то известный экономист или предприниматель. «Утечка мозгов» ведёт к размыванию национальной элиты — в перспективе это и есть самый опасный результат самоизоляции.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочной информации.

Рубрики «Здоровье», «Техника», «Кухня», «Деньги», «Туризм» являются рекламно-информационными приложениями к «AIF.RU»

Адрес редакции: 107996, г. Москва, ул. Электрозаводская 27 к.4, БЦ «Ле-Форт» Телефон редакции: +7 (495) 646-57-57

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-31805 от 23.04.2008